Обитатели колоний получат больше возможностей общаться с адвокатами. Фото РИА Новости

Вчера Верховный суд (ВС) принял решение разрешить адвокатам проносить в исправительные учреждения аудио- и фототехнику. Таким образом было удовлетворено заявление заключенного Сергея Мохнаткина. Он отбывает срок по обвинению в сопротивлении полиции во время одной из протестных акций на Триумфальной площади.

Адвокат Валерий Шухардин пожаловался в ВС – в колонии, где сидел Мохнаткин, ему не разрешили пронести на встречу с доверителем диктофон и фотоаппарат. По словам Шухардина, он лишь хотел сделать фотоснимок своего клиента, сильно исхудавшего после объявления голодовки, за которую был на 40 суток помещен в СИЗО.

Между тем Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, пункты 76 и 80, прямо запрещают лицам, прибывшим на свидание с заключенными, проносить в колонию аудио- и фототехнику. Приборы следует сдавать на хранение под расписку – до окончания свидания. Шухардин просил суд признать этот пункт недействительным – в части запрета на пронос.

Выступивший на заседании представитель Минюста возражал, ссылаясь на то, что Правила внутреннего распорядка призваны обеспечить безопасность в учреждениях. Но судей не убедили доводы ведомства Александра Коновалова. ВС признал недействительным пункты 76 и 80 упомянутой инструкции.

Советник Конституционного суда в отставке Тамара Морщакова считает решение Верховного суда своевременным: «Это очень важно. Снимаются ограничения в общении заключенного с адвокатом». Собеседница «НГ» указывает, что это «нормальная жизнь», и напоминает, что ранее существовал запрет и на использование аудиозаписывающей аппаратуры в зале судебного заседания: «Хотя кодекс это

разрешал».

Между тем в российском судопроизводстве остается масса нелепых запретов, «которые совершенно не могут быть оправданы», говорит Тамара Морщакова. Она приводит случай, когда «человек много лет боролся за то, чтобы ему скопировали акты по его делу»: «Ему этого не разрешали, потому что требовалось, чтобы он сам пришел и скопировал документы на собственной аппаратуре».

Главную «дикость» современного судопроизводства эксперт усматривает в отсутствии разрешения на аудиозапись судебного заседания. Хотя это и предусмотрено государственными программами: «Вышестоящая судебная инстанция довольствуется протоколом, написанным под диктовку. Девочка-секретарь пишет важный документ от руки, под диктовку председателя. Это что – отражение того, что прозвучало на процессе? Нет, конечно! В нормальных странах все, что обсуждается, говорится в микрофон, и уже на выходе документ изготовлен на бумажном носителе. Без аудиозаписи заседания все, что происходит в суде, остается бесконтрольным».